

ГЛОБАЛИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Глобализационно-инновационная приоритетность трансформирует базовые ценности народа, разрушая основы традиционализма. Анализируя 20-летний процесс развития Кыргызской Республики периода трансформаций, можно проследить проявление множественных факторов западной глобализационной политики в жизнедеятельности кыргызского народа. Их отражение на разных этапах общественного развития, уровнях идентичностей, разносторонних проблемах, подчеркивает суть позитивного и непозитивного переходного транзита от авторитаризма к демократии. Преодолевая противостояние политических сил, последствия перехода от тоталитарной эпохи к демократическому транзиту, страна подверглась всесторонней как эволюционной, так и радикальной трансформации.

Ключевые слова:

глобализация, демократизация, традиция, трансформация.

В начале 90-х годов XX в. факт крушения крупной социалистической державы с ее советской тоталитарной политической системой управления стало историческим, трансформационно эпохальным событием. Обретение странами самостоятельного статуса стало отправной точкой для начала соответствующих широкомасштабных преобразований. Общественная трансформация в новообразованных постсоветских государствах, не имевших конкретного ориентира развития, определила зоны геополитических интересов ведущих западных держав. Их интересы расширения ареала «цивилизационного» влияния в «восточном» направлении, имели подходящие предпосылки и условия. Выдвижением идеи диалога в виде взаимодействия культур и цивилизаций была начата прозападная, глобализационно-инновационная политика. Ее практическое осуществление предусматривалось через широкую пропаганду единства разнообразия социально-политических, национально-государственных, духовно-ценностных основ бытия человека.

Позитивность предполагаемого процесса глобализации поддерживалась многими ведущими странами, главным образом наиболее развитыми из них. Их заинтересованность в создании единых, важных основ решения всеобщих проблем человечества, основывалась на существующих, увеличивающихся негативных фактах современного мироустройства. Постепенная региональная поляризация «Запад–Восток», усиление межэтнической, религиозной конфронтации (Ближний Восток, Балканы, постсоветское пространство), массовая деградация и обнищание населения

многих стран (Африка, Азия), являлись внешними предпосылками возрастания непосредственной доминантной позиции ведущих держав (США, Великобритания, Франция, Италии, России, КНР, Японии и т.д.) в различных регионах мира.

Главным образом, глобализация, направленная на повышение эффективного роста мировой экономики, была ориентирована на подъем производительности труда при рациональном использовании средств и продуктов производства. На основе широкомасштабного применения, распространения передовых технологий и постоянного непрерывного внедрения инновационных форм, она определяла всеобщее повышение благосостояния и уровня жизни населения планеты. Однако, представ перед многими странами и народами неким инновационным явлением, глобализационная политика Запада предусматривала регуляцию политического курса, корректировку деятельности государственной власти стран (Афганистан, Ирак, Ливия, Сербия, Сирия и т.д.), оказывая непосредственное влияние на их общественное развитие, уровень доходов, культуру и т.д. В таких странах предпринимаемые попытки нововведений способствовали болезненной ломке стереотипов сознания, устоявшихся механизмов общественного бытия. Большинство инноваций (морально-этические нормы, ценности и интересы) не только не встречали одобрения и поддержки, но и вызывали массовую неприязнь и противостояние в отдельных регионах мира, в том числе в Европе (движение антиглобалистов).

Внедряемые прозападные формы глобализации предусматривали унификацию

национально-культурной самобытности народов, нанося непоправимый урон образу жизни, идентичностям развития населения стран постсоветского пространства. Кроме того, они способствовали разрушению духовных ценностей и в конечном итоге могли привести к уничтожению национальной государственности, в частности, стран Центральной Азии. Посредством широкой пропаганды культура потребления и стандартизации способствовали некоторому духовному опустошению, что выразилось в противоречивом отношении населения к инновациям. Неприемлемость западных морально-этических стандартов породила проблемы неадекватного их восприятия, несоответствия многих их сторон ментальности человека, ориентированного на традиционные ценности.

Сложившаяся нелегкая ситуация в глобализующем мире вызывает определенную тревогу из-за негативных последствий осуществляемых преобразований. Противоречивые интересам и ценностям многих народов нововведения (финансовые операции, открытие военных баз, сырьевые притязания и т.д.) не могли обеспечить равные условия развития, способствуя обществу кризису в странах. Примером служит, назревший 2008 г. всемирный экономический кризис, значительно углубивший степень разрыва между развитым западным и незападным мирами. Проблема несоответствия осуществляемых решений с реальным положением дел в регионах мира вызывало недовольство со стороны оппонентов западной модели развития и процесса глобализации (Россия, Китай, Индия, Иран и т.д.). Доминантная позиция отдельных стран (при лидерстве США) способствовали росту позиционного инстинкта самосохранения у другой, более многочисленной части населения мира. Об этом свидетельствуют усиливающиеся в мире акции протеста антиглобалистов стран Евразийского пространства, выступающих против многих предпринимаемых глобалистами шагов и решений. Российский ученый В. Добренков, рассуждая о человечестве в начале XXI в., говорит о возникших грозных вопросах: «Куда мы идем? Что нас ждет впереди? Выживем ли мы?» Анализируя кризисность ситуации, он отмечает: «Над планетой нависло множество угроз. В результате растут отчаяние и пессимизм» [1, с. 60].

Перспективы развития Кыргызстана, выдвинутые в начале обретения суверенитета и независимости основные, перво-

очередные задачи руководства нового кыргызского государства переходного периода, подразумевали открытость внешнему миру. Создание демократического государства и институтов власти, определение главной стратегической линии государства, в целом ориентированные на Запад, отразились на внешнеполитическом курсе Кыргызстана. Это нашло поддержку со стороны мирового сообщества в лице многосторонних организаций, правительств развитых стран, многочисленных неправительственных организаций и фондов. Кыргызстан неслучайно стал «пилотной» страной для многих международных проектов, направленных на отыскание новаторских методов решения проблем развития [5, с. 39–40.] В 2005–2007 гг. произошел рост числа неправительственных организаций в Кыргызстане. По данным на 1 июля 2007 г., число зарегистрированных НПО достигло более чем 13 тыс. Однако количественный рост неправительственных организаций, преследующих сугубо прагматические интересы, не способствовал позитивному преодолению переходного периода, вызывая недоверие населения к ним.

Перекосы в социально-экономических реформах (крушение заводов, фабрик, колхозов, совхозов и т.д.), неправильная приватизационная политика (социальная депривация), расширение стратификационной полярности способствовали кризисному состоянию кыргызского общества. Позитивность преобразовательного процесса, зависевшая от объективных условий (экономическая зависимость от внешних стран), предопределялась и субъективными факторами. Необходимость преодоления ментального, стереотипного сознания вызывалась дезадаптированностью населения в инновационных условиях жизнедеятельности. Несоответствие объективных и субъективных условий породило у населения амбивалентность чувств и духовно кризисное состояние общества. Это проявилось в практической доминантной роли коллективистского сознания, противоречащее требованиям рыночных форм отношений.

Серьезные противоречия между первоначально провозглашенными идеями, целями и их последовательной практической реализацией, показали глубокую проблематичность нынешнего положения республики. В процессе практической реализации задач, постепенно усилилась различная полемика по поводу хода преобразований, реальных перспектив и оптимальных путей государственного

развития. Особую проблему представляло формирование идеологической основы развития страны, несочетающейся с инновационными морально-этическими нормами, ценностями и принципами. Отсутствие государственной идеологии сказалось на дальнейшем проникновении в кыргызское общество негативной, иной модели общественной морали, постепенно овладевающей массовым сознанием. В частности, в сборнике «История и идентичность: Кыргызская Республика» 2007 года, согласно результатам независимых социологов, отражается мнение кыргызстанцев о влиянии западной культуры: 18,7% респондентов считают, что она имеет хорошее, прогрессивное влияние; 18,4% склонны к мнению, что она облегчает доступ к знаниям и технологиям; 15,5% – имеет плохое влияние, 13,7% – является безнравственным примером, 10,5% – не имеет никакого влияния, 8,7% – демонстрирует свободу и демократию, 14,5% – затруднились ответить. [2, с. 239].

В силу разноректорного внешнего воздействия, неординарной, достаточно нервной и противоречивой обстановки, поиск приемлемого пути развития Кыргызстана представлялся задачей архисложной. Определение собственных приоритетов на основе выявления главного направления его ориентации, правильного курса стало предметом нескончаемого, порой ожесточенного, спора и дискуссий. Основным критерием полемических настроений выступали вопросы выбора традиционно-культурного, цивилизационного (Восток–Запад) или иного пути развития. Противостояние политических сил как закономерность перехода от тоталитарной эпохи к демократическому транзиту не позволяло достичь позитивных результатов демократических преобразований.

Неразработанность действенных идеологических механизмов не позволяла регулировать человеческое поведение, подверженное социальной девиации. Девиация, проявлялась в резком увеличении негативных фактов жизнедеятельности населения (преступность, проституция, аморальность, наркомания, алкоголизм и т.д.) и в деятельности политического истеблишмента (беззаконие, коррупция, клановость, регионализм и т.д.). Возможность использования привилегированного положения для реализации собственных планов, ведение своеобразной политической игры, обеспечение клановых интересов стали во главу деятельности многих руководителей. Для самореализации и реализации

групповых интересов креативные лидеры стали организовывать политические партии и движения. Постепенно, из-за неправильного восприятия принципов демократии, ошибочность их внедрения в общественную жизнь политическим истеблишментом слово «демократия» стало нарицательным, а то и чуждым для народа. Уместно здесь высказывание Алексиса де Токвиля о том, что «партии – это зло, свойственное демократическому правлению» [7, с. 144]. Увеличение численности партий и движений отразилось на разнополярности их программ, усиливая противостояние политических сил, подверженных регионалистским, трайбалистским идеологическим постулатам.

Существование разнополярных идей и предложений, подчеркивало наличие в кыргызском обществе немалочисленных социально-политических групп и объединений, имеющих собственное видение будущего страны. Некоторые из них, вооруженные определенной идеей, навязываемой извне, и материальной поддержкой, выдвигали свои планы осуществления реформ. В то же время, в противовес прозападному влиянию усилились радикальные идейные соображения со стороны отдельных групп, предлагавших искоренение светских форм государственного устройства. Также набирали обороты националистические идейные вдохновители, выдвигавшие идею этнической обособленности кыргызов.

Несогласованное действие разноликого политического истеблишмента, отсутствие основной стратегической линии государства поставили республику в сложное положение. Ими были допущены ошибки в приватизационном процессе, в результате чего было разграблено государственное имущество. Это способствовало усложнению процесса взаимодействия аппарата управления и общества, падению нравственности и человеческой бездуховности [6, с. 11], что стало факторами последующей нелегкой судьбы народа, угрожающими его образу жизни, влияя на уровень идентичностей.

Выбор путей прогрессивного будущего Кыргызстана привел к антагонистическим противоречиям и дальнейшим несогласованным действиям групп, партий. Первый президент Кыргызстана А. Акаев к 2003 г. не раз отмечал, что в республике действуют около 30 политических партий, но большинство из них не отражает преобладающих в обществе политических настроений [4, с. 19]. Кризис и «вирус борьбы»

не позволял происходить прогрессивным переменам, борьба стала доминировать над согласием, способствуя проникновению социального негатива во все сферы жизнедеятельности [3, с. 162]. Тем самым создававшаяся непростая социально-политическая обстановка поставила под угрозу фактор идентичности не только в масштабе политического истеблишмента, этноса, но и народа Кыргызстана в целом.

Большинство новообразованных партий имели трайбалистские истоки, и их деятельность сводилась к обеспечению политического имиджа клана популистскими, ура-патриотическими методами. Деятельность партий, преследовавших разносторонние цели и интересы, амби-

ции одиозных лидеров не способствовали возможному объединению и консолидации. Кыргызская Республика за последние 10 лет преобразований, осуществления краткосрочных и долгосрочных задач, претерпела трудности всестороннего внешнего воздействия, кризиса в высших эшелонах власти и общества. За этот период в стране образовались 152 политические партии, и главное, были осуществлены две смены власти, сопровождавшиеся в 2005 и 2010 гг. свержением президентов. «Эпоха свержений» имела значение для коренной трансформации политической системы государства с введением парламентской формы правления взамен президентской.

Список литературы:

- [1] Добренков В. Глобализация и современный мир: Кризис нашего времени. III Турк дүйнөсүүнүн социологиялык ассоциациясынын конгресси. 21–24 сентябрь 2010 ж. – Бишкек, 2010. – 200 с.
- [2] История и идентичность: Кыргызская Республика. – Бишкек, 2007. – 272 с.
- [3] Келасьев В.Н. Человек в условиях социальных преобразований // Социальные реформы в России. – СПб., 1995. – 161–168 с.
- [4] Куртов А.А. Демократическое развитие Кыргызстана в контексте мирового транзита. // Права человека как национальная идея в Кыргызстане. – Бишкек, 2003. – 19–21 с.
- [5] Кыргызская Республика. Отчет о реализации целей развития Декларации тысячелетия. – Бишкек, 2003. – 56 с.
- [6] Сарыгулов Д.С. XXI век. Человек и общество. – Бишкек 2003. – 105 с.
- [7] Токвиль Алексис де. Демократия в Америке / Пер. с франц., предисл. Гарольда Дж.Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.